

Внизу кто-то перешёптывался, возможно, насмехаясь над Ли Сюем, этим обедневшим князем. Старейшина Коу холодно фыркнул, окинул всех взглядом, и вокруг мгновенно воцарилась тишина. Он оглядел Ли Сюя, отметив его худощавость, бледность и слабый вид — типичный хрупкий учёный. Однако лицо его, явно унаследованное от кого-то, было удивительно ярким, и столь выдающаяся внешность едва ли могла внушать кому-либо благоговейный страх.

— Если князю угодно, кушайте побольше, — сказал он. — Если не хватит, принесу ещё. После трапезы примите горячую ванну и хорошо выспитесь, завтра будете бодрым.

Эти слова пришлись Ли Сюю по душе. Он поднял чашку с чаем вместо вина, чтобы выпить за старейшину, после чего взял палочки и начал есть. Лишь только он начал, остальные тоже осмелились приступить к еде. Однако, сколь бы изысканны ни были блюда, присутствие Ли Сюя как чужого гостя лишило их привычного вкуса.

Коу Сяо ел с огромным аппетитом. Он провёл три месяца в походе с войсками, живя впроголодь и холоде, не имея возможности даже нормально поесть горячего. Вернувшись домой, он чувствовал, что даже вода кажется сладкой. Большая часть роскошного ужина оказалась в его желудке.

Возможно, из-за того, что он сидел за одним столом с Ли Сюем, Коу Сяо почувствовал, что сегодняшняя еда особенно вкусна. Его аппетит и так был отменным, но в этот раз он съел ещё больше.

Старейшина Коу неоднократно бросал на внука сердитые взгляды, желая прожечь в нём несколько дыр. Перед таким почётным гостем тот вёл себя совершенно бесцеремонно, позоря честь семьи Коу.

Ли Сюй же не только не находил манеры Коу Сяо неприятными, но, наоборот, позволил ему отбросить церемонии и есть от души. В более чопорной семье он, вероятно, лишь слегка попробовал бы блюда из вежливости, но здесь чувствовал себя настолько свободно, что даже принялся соревноваться с Коу Сяо за еду.

Старейшине Коу было не на что смотреть. Он велел поварам подать ещё несколько блюд, сам съел пару кусочков и удалился под предлогом недомогания.

После ужина Ли Сюя проводил управляющий резиденции Коу в небольшой дворик — квадратный, как традиционный дом-сыхэюань. Он занял главную комнату, маленькая принцесса спала в соседней боковой, где Бабка Цянь устроила себе постель на полу. Остальные втиснулись в другие комнаты.

— Прошу прощения у князя, — сказал старый управляющий, человек, повидавший виды, который вёл себя перед Ли Сюем с достоинством, но без подобострастия. — Времени было в обрез, успели подготовить лишь этот дворик.

Ли Сюй действительно прибыл внезапно и не мог требовать большего. К тому же, увидев в комнате огромную бочку с горячей водой, он с нетерпением захотел принять ванну.

Отослав слуг, Ли Сюй разделся и погрузился в воду, с наслаждением выдохнув скопившуюся усталость.

— Как же хорошо, — прошептал он. — Впредь я никуда не хочу переезжать. Даже если мне предложат вернуться и занять трон... — Он подумал о полугодовом пути обратно. — ... я откажусь. Это слишком мучительно.

Ли Сюй заснул прямо в ванне. Лю Шу, вымывшись, подошёл к его двери и, не услышав звуков, постучал.

— Князь, вы уже закончили? Я принёс вам одежду.

Подождав и не получив ответа, он постучал снова. Но Ли Сюй спал слишком крепко и ничего не слышал, отчего юный евнух забеспокоился и закружился у двери, словно муравей на раскалённой сковороде.

Коу Сяо подошёл с двумя служанками, неся несколько комплектов новой, никогда не надеванной одежды, решив предложить её князю на случай нужды. Увидев Лю Шу в таком состоянии, он спросил:

— В чём дело? Где князь?

— Генерал Коу, князь всё ещё внутри, но дверь заперта. Я звал, но он не отвечает, и дверь не поддаётся.

Коу Сяо с силой толкнул дверь — она и вправду не открывалась. Приложив ухо к створке, он различил лишь ровное, спокойное дыхание Ли Сюя. Сомнений не было — тот крепко спал.

Лю Шу в тревоге попытался отодвинуть Коу Сяо.

— Генерал Коу, выбьем дверь! Князь простудится, если будет долго лежать в остывшей воде.

Коу Сяо оглянулся на него, затем неспешно направился к другой стороне дворика. Веткой он поддел оконную раму, распахнул её и ловко прыгнул внутрь. Движения его были отточенными и быстрыми, что выдавало немалый опыт в подобных делах.

Войдя, Коу Сяо увидел Ли Сюя, спящего на краю ванны. Длинные чёрные волосы, мокрые, прилипли к затылку. Две белые, почти фарфоровые руки безвольно свисали по краям. Щека, слегка порозовевшая от тепла, прижалась к предплечью. Половина спины выступала из воды, кожа сияла белизной, а красивые, чётко очерченные лопатки вызвали непреодолимое желание прикоснуться.

Коу Сяо сглотнул и замер на месте, не решаясь подойти. Лю Шу, проскочив у него за спиной, вскрикнул и бросился будить Ли Сюя.

— Князь! Князь, проснитесь! Нельзя здесь спать, вода совсем остыла!

От тряски и криков Ли Сюй, наконец, проснулся. Приоткрыв глаза и увидев Лю Шу, он лениво пробормотал:

— А, Лю Шу... Силы нет. Отнеси-ка меня на кровать.

Это поставило Лю Шу в тупик. Телосложением он уступал взрослому мужчине, да и силы было маловато. Как ему поднять князя?

Коу Сяо медленно приблизился, стараясь говорить как можно спокойнее:

— Пожалуй, лучше я.

Лю Шу взглянул на его мощную фигуру и кивнул.

— Тогда благодарю генерала Коу.

Сказав это, он взял банное полотенце и накинул его на плечи Ли Сюя.

Коу Сяо сжал кулаки, подошёл, просунул руки под мышки Ли Сюя и поднял его из воды. Ли Сюй пришёл в себя, но тело его было вялым и не слушалось. Тогда он просто обвил ногами талию Коу Сяо и прижался к нему всем телом.

Он был совершенно гол. Капли воды скатывались по коже, и от дуновения ветерка становилось леденяще холодно. Он прижался к Коу Сяо, как к источнику тепла, ещё крепче.

Коу Сяо опустил взгляд, и ему открылся вид на обнажённую грудь Ли Сюя. Два соска, ярко-алые, торчали на холодном воздухе, и вскоре затвердели. Коу Сяо бросил лишь один взгляд — и почувствовал, как к носу ударила горячая волна.

— Ой, генерал Коу, у вас кровь из носа! — воскликнул Лю Шу.

Коу Сяо пошатнулся, едва не упав, но инстинктивно крепче прижал к себе ношу.

— На походе слишком много жареного мяса ел, — поспешно объяснил он. — Жар пошёл в голову. Ничего, пройдёт за пару дней.

Больше не смея смотреть на Ли Сюя, он быстрыми шагами отнёс его во внутренние покои, почти швырнул на кровать и натянул одеяло, скрыв то белоснежное тело.

Ли Сюй всё ещё пребывал в полусне, лишь слабо застонал от неожиданности. Как только почувствовал под собой постель, тут же завернулся в одеяло и перевернулся на бок, снова погружаясь в сон.

Коу Сяо стоял у кровати, делая глубокие вдохи. Ступни будто приросли к полу, а внизу живота разгорался нестерпимый, жгучий огонь.

Лю Шу протянул ему кусок ткани.

— Генерал Коу, вытрите лицо.

Затем он подошёл к Ли Сюю, поправил одеяло и начал бережно вытирать его волосы сухим полотенцем.

Коу Сяо машинально вытер нос и увидел, что белая ткань окрасилась алым. Он сдержался, развернулся и ушёл. Остаться дальше было не под каким предлогом — что он скажет? Что будет наблюдать, как спит мужчина? Да и что интересного в том, как спит мужчина? Коу Сяо никак не мог понять, почему реакция на Ли Сюя была столь сильной.

Неужели все были правы, и он, проведя слишком много времени в мужской компании, разучился интересоваться женщинами?

Вернувшись в свою комнату, Коу Сяо ворочался с боку на бок, но уснуть не мог. Внизу живота по-прежнему бушевал огонь, который невозможно было игнорировать. Он попытался справиться с этим привычным способом, но стоило закрыть глаза, как перед ним возникал образ обнажённого Ли Сюя, и тело вновь выходило из-под контроля.

Он поднялся с постели и под мелкой изморосью вышел во двор, где выполнил несколько комплектов упражнений с копьём. Когда он промок насквозь, то отправился в баню и облился

ледяной водой. Лишь тогда силы окончательно оставили его.

Проспав до рассвета, Коу Сяо проснулся бодрым и свежим. Он спросил вошедшего слугу, приставленного для чёрной работы:

— Князь Шунь уже поднялся?

Слуга этот был подобран Коу Сяо несколько месяцев назад на дороге — лежал без сил, умирая от голода. Даже после месяцев в доме он оставался тощим и бледным. Услышав вопрос, тот задрожал и невнятно пробормотал:

— Я... я не знаю.

Коу Сяо взглянул на него и невольно вспомнил евнуха при Ли Сюе, Лю Шу. Примерно тот же возраст, но какой контраст в смыслённости. Возможно, тот привык к жизни в Восточном дворце, где наследный принц держал всех в страхе. Лю Шу вёл себя надменно, смотрел на всех свысока, а его властные манеры порой превосходили даже принцевые. Но что касается умения служить — тут он был истинным мастером. Казалось, он мог понять намерение Ли Сюя по одному вздоху.

— Сходи в загородный военный лагерь, передай заместителю генерала Го Фу, чтобы явился ко мне, — приказал Коу Сяо. — Скажи, что у меня есть дело.

<http://bllate.org/book/16161/1448409>